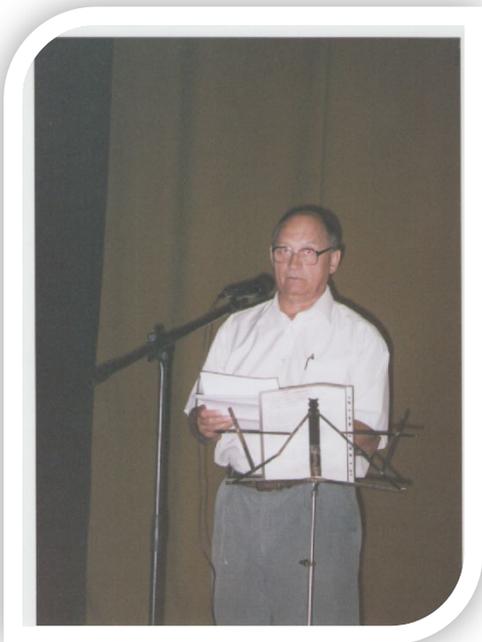

СУХОНОСЕНКО ВАЛЕРИЙ БОРИСОВИЧ

Энергетика – жизнь и судьба.

Вступление.

Уроженец 1939 года, я, как теперь говорят, - «дитя войны». Действительно, мне «повезло» застать войну с Японией на Дальнем Востоке, откуда нашу семью эвакуировали из Хабаровского края (г. Бикин) в центр России, где прошли мое детство и отрочество. Почему нас эвакуировали именно в Горьковскую область? Могу предположить, что в селе Мотовилово намеревались открывать детский дом и в него требовались воспитатели, а мама была учителем начальных классов. В 1942 - 1943гг из блокадного Ленинграда начали вывозить детей «Дорогой Жизни» (по льду Ладоги) и подготовили детдом к открытию. Детей разного возраста, от двух до пяти лет, истощенных голодом и болезнями. Детский дом действовал до 1954 года, когда все дети успели окончить семилетнюю школу и получить начальное образование. А

я после семи лет учебы в той же школе, еще три года учился в средней школе районного центра (село Чернуха), а с марта 1958г - в ПТУ, которое находилось в Павловском районе той же области.

По тем временам это было серьезное учебное заведение, которое готовило электромонтеров сельской электрификации. Нас обучали не только электротехнике, материаловедению, черчению и правилам техники безопасности, но и военному делу, бегу на лыжах, волейболу и другим видам спорта. Через полгода учебы мы уже могли монтировать низковольтные проводки в домах, воздушные линии электрических передач (ВЛЭП) напряжением 0,4 - 35кВ.

Учеба была рассчитана на 10 месяцев, из которых 45 дней отводилось на производственную практику. Вот так летом 1958 года, трое учащихся ПТУ – 7: Владимир Соловьев, Петр Мацев и я выехали на практику в село Пашутино Ардатовского района, недалеко от Арзамаса.

Мы получили задание – оказать помощь в электрификации этого села и совхоза. Отсутствие электрического снабжения к середине XX века в селах центра России было связано с тем, что:

1. К 1931 году план ГОЭЛРО был выполнен, что позволило начать масштабное строительство предприятий, железных дорог, машинно-тракторных станций, крупных животноводческих ферм для индустриализации промышленности и предприятий сельского хозяйства. Объем и размах работ был огромен, поскольку трудовой энтузиазм людей охватил не только Россию, но также и все другие республики СССР. Конечно, материальных и трудовых ресурсов сразу на всех не хватало. Надо было определять приоритеты, а потом начинать новостройки. Страна перешла на пятилетнее планирование... А в 1939 году в Европе началась вторая Мировая война.
2. В 1941-1943гг фашистская армия дважды прошла по захваченной территории европейской части СССР. Гитлер перед вермахтом ставил задачу превратить часть земель

Украины, Белоруссии и юга России в «Великую Германию», а Крым - в «немецкую Ривьеру».

Такой печальной участи нам удалось избежать благодаря индустриализации страны и эвакуации 2500 предприятий в 1941г на Урал и в Западную Сибирь, которые стали быстро выдавать свою продукцию на нужды фронта. Это и стало залогом Великой Победы над объединенными военными силами Европы. Но за годы войны на оккупированной территории Советского Союза было разрушено и сожжено 1710 городов, более 70 000 сел и деревень!

Были превращены в развалины жилые дома, вокзалы, железнодорожные станции, мосты, театры, школы, клубы. Погибло около 27 миллионов человек! - в основном молодых людей производительного возраста. Поэтому требовали возрождения из пепла не только производство материалов, оборудования и ресурсы, но и человеческие жизни.

Надеюсь, мои пояснения помогут молодым людям, не заставшим войну, понять причину отставания с развитием малых городов, сел и деревень в СССР – до них просто не дошли руки!

Зато нам, детям войны, выпала честь помочь Родине и людям в непростом деле возрождения, что мы с удовольствием начали делать, освоив профессию электромонтеров в 1958 году....

Современную цивилизацию трудно представить без электричества. Оно стало вездесуще и необходимо как мебель, посуда, белье и другие атрибуты повседневной жизни людей.

В отличие от обычных, этот удивительный «атрибут» нельзя пощупать, понюхать, попробовать на вкус, ибо он – энергия, а не материя. Зато она дает свет, тепло, возможность готовить пищу прямо на дому, где электрическая плита – наш главный домашний очаг!

Мы в селе Пашутино

Село было довольно большим, дворов на 500 и потому вокруг него формировался совхоз. Село от немцев не пострадало, - они не дошли до него, но все равно мужчин было мало, - зато много молодых вдов и девушек. Нас принимал в своей конторе председатель совхоза, очевидно фронтовик, поскольку он был в военной форме и прихрамывал. Он быстро решил вопрос нашего поселения, пригласив к себе одну из хозяек, и мы пошли к ней домой на постой.

На утро он собрал бригаду мужиков из 8 человек и при нас объяснил, какую работу предстоит выполнять. Оказалось, что часть бригады будет заготавливать недостающие столбы для ВЛЭП, другая часть – копать ямы под них и раскладывать провода, чтобы после установки столбов на них можно было поднять провода и натянуть их с помощью лошадей. Бригаде предстояло установить 65 столбов, около 200 изоляторов и проложить по ним 6 км провода. Объем работ нам не показался большим. На практике, однако, более 5 столбов в день устанавливать бригаде не удавалось - бетонные пасынки не позволяли выполнять работу быстрее.

В нашу задачу, практикантов ПТУ, входило:

подъем с помощью монтажных когтей на столбы; установка штырей и изоляторов; крепление проводов на этих изоляторах. Около месяца мы выполняли монтаж проводов ВЛЭП, и пока рабочие районной электросети устанавливали подстанцию 10\0,4 киловольт, наша бригада вела установку столбов и проводов по улицам села. Мы успели подать

напряжение на контору совхоза, клуб и часть домов, в том числе в дом нашей хозяйки – вот было радости и слез!

Время нашей практики подошло к концу, а председатель уговаривал нас после окончания учебы приехать в Пашутино, обещал построить дома и женить на красивых девушках.

Да, мы были очень молоды, мне, например, шел 19 год. У всех нас были планы на счастливую жизнь, как в песне, – мы верили в себя! Нам были написаны такие характеристики, что за практику мы получили отличные оценки. После окончания учебы Володя и Петр остались работать в своих селах, я же уехал по контракту работать на Сибирский химический комбинат, тогда он носил код п'я –153. Я очень горжусь, что в моей судьбе было такое важное событие, – участие в электрификации села в центре России. Это была моя посильная помощь жителям села Пашутино, и одновременно, - наш вклад в продолжение дела электрификации России.

Сибирский химический комбинат.

Выполнение ответственного задания производственной практики утвердило мое желание быть электриком. Поэтому в январе 1959г, получив Свидетельство № 615 об окончании ПТУ-7, я после краткого отпуска выехал работать по контракту в Западную Сибирь.

Конечно, было трудное прощание дома, но жажда нового приключения победила мои сомнения. Группой в составе 25 человек мы доехали до вокзала станции Томск, нас посадили в автобус и 25 января 1959 года мы уже были на контрольно-пропускном пункте п'я -153.

Было очень холодно, мы не рассчитывали на такой холод, так как у нас температура воздуха зимой не опускалась ниже 310С, а тут было минус 480С. Автобусом мы доехали до общежития на улице Комсомольской, где и расселились по комнатам. Недели две мы проходили медосмотр, по итогам которого нас распределили по разным объектам СХК. Виталий Есиков, Валентин Князев и я были направлены в отдел кадров ТЭЦ. Там нас стали убеждать работать не электриками, а котельщиками, приводя такой «сильный» аргумент, что электриков на ТЭЦ много, а котельщиков, мол, не хватает. Названия цехов нам, сельским ребятам, ни о чем не говорили, мы никогда не были на электростанциях и потому для себя решили - сейчас согласиться с предложением, а потом перейти на свою специальность. В последствии мы так и поступили. Так в моей Трудовой книжке появилась запись: «Предприятие п'я 153; принят помощником машиниста котла ТЭЦ», со ссылкой на приказ 187к от 31.01.1959 года.

Первый мой рабочий день 09.02.1959г запомнился мне страшным морозом, в воздухе висел холодный туман, гудели сирены, трещали деревья, и вообще все живое попряталось от холода. Меня закрепили для обучения за машинистом котлов № 1-2 Мясниковым Юрием, - это был невысокий, худощавый, рыжеволосый и шумливый человек, который не любил замечаний в свой адрес и сразу сам переходил в атаку.

На котлах № 1-2 было довольно холодно, сквозняк, от застекленного торца здания с холодным потоком воздуха, вынуждал нас прятаться в пространстве между топками котлов, в которых горела каменноугольная пыль. Такое наше поведение не всем нравилось, но стоять на сквозняке было очень неприятно. Когда окна закрыли большими кусками брезента, у щитов стало теплее. Мощные пылеугольные котлы Таганрогского завода типа ТП-230 работали на каменном угле. Его везли из Кузбасса по железной дороге, доставляя в сутки около 1000 тонн угля, две «кольцовки» – состав из 7-8 думпкаров (60-ти тонный вагон).

ТЭЦ имела 9 работающих котлов и строящуюся вторую очередь из 10 котлов, две системы топливоподачи и два открытых склада угля. После ввода в работу обеих очередей

мощность ТЭЦ стала сопоставимой с мощностью 1млн. киловатт современного блока АЭС с одним реактором (с одной или двумя турбинами), но труд людей на них - не сопоставим! Зимой уголь смерзлся в товарных вагонах и, попадая в теплое помещение котельного цеха, примерзал к металлу в питателях сырого угля. Надо было его как-то пропускать в шаровые мельницы, иначе не производилась угольная пыль. Вибраторов на течках ПСУ не было, а потому помощник машиниста котла брал в руки кувалду и бил ею по стенкам течки - это была веселенькая работа! Однако ничего другого на то время в котельном цехе не было придумано. Не менее трудоемкой была и работа по очистке экранных труб в топке котлов от шлаковых отложений, которые назывались у нас «козлы». С этой целью применялись длинные металлические пики весом килограмм по десять. Пика вводилась в топку котла через смотровые лючки, и помощник машиниста или машинист котла, «шуруя» пикой, пытались сбить шлаковую «липучку» вниз, - там ею занимались зольщики. С «козлом» смену, как правило, сдавать было нельзя - требовалось разрешение руководства цеха. Я уже не говорю об угольной пыли, изнуряющей жаре летом и запахе углекислого газа в цехе.

Первое время я страшно уставал от кувалды и пик, на руках появились мозоли и следы от ожогов, но зато мышцы налились упругой силой. Через полгода я стал равноправным с другими рабочим, сам, зарабатывая себе на хлеб. Во мне появилась уверенность, так как я сумел преодолеть свою физическую и духовную слабости. К 20-летию я уже был не хлюпиком, а крепким юношей и подружился со многими работниками смены и станции.

Мы были молоды и потому ежегодно сдавали нормы ГТО, зимой ходили на лыжах, а летом – на байдарках или на яле по реке Томь. Застрельщиком таких походов у нас был мой друг, заядлый рыбак и веселый, не унывающий человек. Он и теперь, спустя многие годы, как и прежде, проживает в том же городе Западной Сибири.

В котельном цехе я проработал до сентября 1960 года, успев подежурить у котла № 10 на второй очереди ТЭЦ с машинистом Вениамином Кайгородовым. Летом 1960 года я сдал экзамены в ТПИ, чтобы продолжить обучение на электрика, а потому 08.09.1960 года был переведен приказом № 488ц в электрический цех. Там я прошел путь от электромонтера сетей освещения до начальника смены, когда в 1966 году получил диплом инженера-электрика.

Позже, в 1968г, был назначен «ночным директором», как в шутку называли дежурных инженеров станции (ДИС). Потом еще четыре года поработал инженером-инспектором по эксплуатации ТЭЦ, а в 1976 году уволился из СХК, переехал в Украину и устроился работать на Ровенскую атомную станцию (РАЭС). Всего на ТЭЦ я работал 17 лет: она стала моей «академией» и школой жизни, превратив сельского юношу в профессионального энергетика. Суммарный стаж работы в тепловой и атомной энергетике к уходу на пенсию в 2003 году составил у меня более 45 лет. В 1980 году за пуск первого блока на РАЭС мне был вручен орден «Знак Почета» и памятный знак «60-лет ГОЭЛРО». Конечно, я их бережно храню, поскольку они напоминают мне о профессиональной принадлежности к большой армии энергетиков нашей Родины и моем личном участии в электрификации России.

Я горжусь своей трудовой биографией и тем, что мой труд на РАЭС в 2004 году оценили высоким званием «Почетный энергетик Украины». Размышления о работе на РАЭС, о моих коллегах энергетиках изложены мной в небольшой брошюре «Люди и годы», изданной в 2005г.

Закончить свои воспоминания об удивительном времени своей юности и работы на СХК, жизни в городе Томск- 7, ныне он называется Северск, а позже в Украине хочу

благодарностью судьбе и маме, Полине Ивановне, которая всю свою жизнь посвятила мне и моей семье, всегда проживая рядом с нами. Жена моя, Валентина Николаевна - коренная сибирячка, вместе со мной училась в ТПИ, мы оба окончили вечернее отделение института, стали инженерами-электриками и вот уже 45 лет живем дружной семьей. Наши сыновья работают на Ровенской АЭС инженерами, у нас трое внуков и много друзей. Как говорят в таких случаях, оценивая жизненный путь, – жизнь удалась.

Я считаю, что всех нас объединила память трудовой комсомольской юности, Большая энергетика, ставшая нашей жизненной судьбой, любовь и верность своему слову и делу.

Немного о досуге и хобби.

С возраста примерно 25 лет я увлекся исторической литературой (романы, мемуары), стал покупать такие книги и начал собирать свою библиотеку. Чуть позднее ко мне пришла любовь к поэзии. Так что ныне моя личная картотека содержит около 1000 книг прозы и поэзии. Конечно, книги подбирал под собственные вкус и интересы. В 1983 году в нашем городе был создан МАК – это городская ассоциация Кузнецовска любителей литературы и искусства. Инициатором ее создания и первым председателем был Анатолий Петрович Грес – вот он слева на фотографии сидит за столом в Правлении МАКа. Активным членом МАК стал журналист и редактор газеты «Вісті» Владимир Григорьевич Марьянин, часто бывший и редактором городских альманахов. К сожалению, он уже умер - вечная ему память!

На фотографии он сидит в клетчатом свитере. В течение пяти лет МАК издал три сборника поэзии «Дзвони пам'яті», «Зорі над Стиром», «Побачення з Поліссям» и во всех трех изданиях были опубликованы мои стихи. Позднее увидели свет интересные брошюры стихов А. Греса «Зірки і квіти» и «Передзим'я», В. Сухого «Метаморфозы», Л. Сай «Калина під снігом» и «Устами марила любов», Б.Аристова «Пути – дороги», альманах под редакцией И. Сидорчика «Барви надстир'я» – 2001г, сборник «Маків цвіт» под редакцией Л. Сай – 2003г.

В новом веке целой серией книг поэзии порадовали наш город Григорий Царик, Игорь Фадеев Валерий Сухой, Лариса Сай. Душевные стихи издали в своих брошюрах Владимир Громлюк «Озябшую душу согретют стихи» и поэт из села Каноничи Владимирецкого района Николай Дуляницкий «Так соткана жизнь». Как видите, уважаемые читатели, благодаря МАКу, творчество жителей нашего города позволило издать немало книг поэзии и прозы. Увидела свет первая для нашего города научно-публицистическая книга «маковца» Петра Ивановича Комнацкого «Атлантида» в издательстве «Схід – Захід» города Киев.

Книги есть в библиотеках Кузнецовска и в «Информационном центре Ровенской АЭС». Некоторые из стихов положены на музыку и уже не раз звучали во Дворце культуры РАЭС. В последние годы издать книгу стало гораздо труднее, поскольку тарифы типографий значительно возросли, на культуру и искусство тратить деньги стало не выгодно. Резко упал интерес читателей к литературе вообще и к поэзии в частности. Век информатики, интернета и мобильной связи очень многих молодых людей усадил за компьютеры, телевизоры, видеомэгафоны, скайпы и прочую электронную технику. Меня все время удивляют пешеходы с мобильными телефонами. Вроде идет один человек и с кем-то разговаривает. Как будто сам с собой. А он уже не просто говорит, а во все горло хохочет над чем-то. Так и подмывает спросить: «Не над собой ли смеешься?» – вокруг ничего смешного не происходит.

Вообще наше общество разъедает американский практицизм, стремление к обогащению, какое-то озлобление к чужому мнению, индивидуализм и духовная черствость. Раньше

такого не было. В студенческие времена мы часто бегали в парк города Томск, чтобы послушать поэзию Блока, Есенина, Ахматовой, Рождественского, Волошина. Собирались сотни людей прямо на открытой эстраде и заворожено слушали прекрасные стихи. Потом все дружно аплодировали, дарили цветы артистам или декламаторам, читавшим стихи. Это было какое-то взаимное вдохновение и общая одухотворенность собравшихся на чтение людей. Не стало коллективного интереса и мы всем народом потеряли морально-нравственные устои, а с ними и духовность.

Я убежден, что никакой экран или “ящик”, по выражению поэта Кострова, не заменит книгу и духовное общение, а потому призываю современную молодежь не поддаваться оболваниванию и призывам к легкой жизни. Человек рождается, чтобы трудиться в поте лица своего, в муках рожать, растить и воспитывать своих детей. Легкая жизнь вредит здоровью и убивает душу